

0.1 Проблема зла

Некоторые люди воспринимают существование зла в мире как “знак”, указывающий на то, что Бог **не** существует. В западной культуре эта идея настолько распространилась, что ее уже начали высмеивать как стереотип. Например, в одном из сериалов молодой человек, у которого обнаружен слегка повышенный уровень холестерина, в отчаянии выбегает из медицинского кабинета с криком “Бога нет!”.

Однако, проблема действительно существует. Можно говорить о шокирующих проявлениях т.н. “ужасающего зла”: актах крайней жестокости, геноцида, массовой гибели людей в результате стихийных бедствий, эпидемий и подоб. Сильнейшее воздействие на человека также оказывает тяжелая болезнь или смерть близких.

Мы должны помнить, что аргументы, объясняющие существование зла, в конкретной ситуации могут просто не работать. Например, попытка объяснить смерть ребенка от тяжелой болезни “наказанием за грехи” будет большой жестокостью в отношении родителей и грубой пастырской ошибкой. В этом случае человеческое участие и утешение страдающих приносит гораздо большую пользу, чем наши догадки о причинах несчастья. Почему бы нам не сказать честно, что не знаем причин произошедшего?

Несмотря на важность решений “локальной” проблемы зла, в этой главе мы будем рассматривать общую постановку вопроса. Вероятно, некоторые ответы помогут в конкретных жизненных ситуациях.

Наш интерес к данному вопросу обусловлен тем, что проблема зла напрямую связана с формулировкой понятий о Боге в классическом теизме. Так что эта глава — еще и попытка “пересчитать собственных тараканов”.

0.1.1 Аргумент от зла.

Существуют разные формы аргумента от зла (далее — АЗ). Наша задача — разобрать основные формы и по возможности предложить апологию.

Логическая форма:

- (1) Существует всеблагой, всеведущий и всемогущий Бог.
 - (1a) Такой Бог всегда предотвращает зло.
- (2) Зло существует.

(3) Первое и второе положения — взаимоисключающи.

Другими словами: если существует благой Бог, Он хочет, чтобы никакого зла не было. Поскольку Он — всемогущ, зло в мире существовать не может. Однако зло существует и всеведущий Бог не может не знать о его существовании. Следовательно, либо не существует никакого Бога, либо существующее Божество — это не Бог теизма (благой, всемогущий, всеведущий).

0.1.2 Что такое зло?

О каком зле говорится в атеистическом аргументе? Вероятно, не всякое зло является безусловным и абсолютным. Например, боль, сигнализирующая нам о контакте с горячим чайником, является благом. Быть может, речь идет о мучительной, разрушительной, бессмысленной боли? Мы также знаем виды зла, которые не сводятся к физическому страданию.

Так св. Василий Кесарийский различает “зло по природе” (φύσει κακὸν, — др. гр.), то есть грех, от зла “в ощущении” (πρὸς τὴν αἴσθησιν, — др. гр.)¹. Второе (смерть, болезни, лишения и подоб.) — следствие первого (отпадения от Бога). Таким образом “зло в ощущении” имеет источником грехопадение, уклонение свободной воли ангелов и людей от Бога, как Источника добра и жизни. Человек создает виды зла, которых не существовало в природе.

Современные богословы обычно используют термины “моральное” и “естественное” зло, соответственно, однако не все они выводят естественное зло из морального.

Происхождении зла.

Древнее представление о вечном существовании зла как сил хаоса нашло поддержку в рамках т.н. “теологии процесса”. Другая перспектива, характерная для восточных религий, часто вообще отрицает существование зла. С этой точки зрения страдания и смерть — всего лишь одна из сторон реальности, которая “не нравится” человеку. И первое (разновидность дуализма), и второе (буддийское отрицание полярности добра и зла), — вряд ли совместимы с христианством.

Еще один подход рассматривает естественное зло как характеристику этого энтропийного мира, в котором есть сменяемость поколений живых существ, распад и болезни, появившиеся задолго до возникновения человека. Моральное зло, возможно,

¹Cf. Basilus Theol. Quod deus non est auctor malorum. PG 31.333.5-10 (О том, что Бог не виновник зла).

актуализирует страдания, которые становятся не просто фактом, частью процесса, но сознательным отрицанием жизни, отрицанием блага. У такого взгляда (назовем его “энтропийным”) есть свои минусы, которые еще предстоит обсудить.

Отцы Церкви следуют классической модели, которую в современной богословской литературе называют “привационной” (от лат. “privatio boni”, лишение блага):

Зло — недостаток добра, точно также, как тьма — недостаток света. Зло не обладает собственной природой, но паразитирует на человеческой.

С этой точки зрения тот, кто любит грех, порок, — живет в несуществующем, допускает тлению паразитировать на своей изначально доброй природе.

Можно также рассмотреть более “активную” аналогию, по сравнению с аналогией тьмы и света: зло как волна. Зло не является сущностью, а волна не является частицей. Но зло не становится от этого бездейственным: его отрицательная энергия накапливается, несправедливость и жестокость все возрастают, и наконец на человечество обрушивается “девятый вал” зла, сметая все на своем пути.

Из этого можно извлечь нравственный урок: испытывая на себе действие зла, мы можем увеличить его амплитуду, ответив на него собственным злом, а можем погасить негативную волну (часто ценой собственного страдания) и остановить ее разрушительное движение (см. Рим. 12:21).

Впрочем, такое объяснение зла также не дает ответа на вопрос, откуда взялась первая “рябь” зла на поверхности чистого озера сотворенной природы. Отсутствие ответа на вопрос о изначальной причине катастрофы — встроенный недостаток любых моделей, основанных на представлении о зле как недостатке добра.

Классическое, привационное определение не дает само по себе ответа на вопрос, как благой и всемогущий Бог может допускать существование зла. Однако, как мы увидим, оно является неплохой отправной точкой для дальнейших рассуждений.

0.1.3 Теистическая защита и теодицея.

 Первым слабым звеном в аргументе от зла является утверждение о том, что Бог всегда предотвращает любое зло (1a). Отметим, что эта посылка часто присутствует неявно,

и для апологета важно указать на ее наличие в рассуждении оппонента.

Это суждение является явным упрощением. Может ли человек диктовать Богу, что Ему следует, а чего не следует допускать? Итак, контраргумент, направленный против (1a):

У Бога могут быть веские причины допускать зло.

Важно, что эти причины существования зла не обязательно открыты человеку (если они вообще постижимы), хотя мы и пытаемся делать свои предположения на этот счет.

Этот ответ представляет собой т.н. *защиту*, которая не претендует на полное опровержение аргумента от зла. Защита лишь демонстрирует, что теизм *не содержит противоречий, которые ему приписываются критиками*.

Конечно, богословы предпринимали более радикальные попытки разрушить АЗ, предлагая разные варианты прямого объяснения существования зла, т.н. *теодицеи* (лат. “оправдание Бога”), но ни один из них не добился полного успеха.

Для того, чтобы лучше понять смысл термина, можно представить себе судебный процесс, в котором участвуют присяжные (беспристрастные наблюдатели, оценивающие доводы сторон), обвинителей (критики теизма) и адвокаты (апологеты). Рассматриваемое судом преступление — “допущение зла в мире”.

Это понятная модель, но у нее есть существенный недостаток: вердикт такого суда не может быть признан справедливым по той причине, что “Обвиняемый не явился на судебное заседание”.

Как критики, обвиняющие Бога, так и апологеты, защищающие Его, строят свои аргументы, опираясь на определенные представления о Боге, которые могут быть очень далеки от реальности. Другими словами, они судят не Бога, а свое представление о Нем (и это — при условии, что обвинение и защита как следует договорились, как именно они мыслят Обвиняемого).

При отсутствии полного представления о Боге, Его возможностях и об обстоятельствах разбираемого “дела” вердикт “присяжных” может обладать лишь ограниченной легитимностью. По этой причине некоторые мыслители высказывались вообще против попыток теодицеи. Но обсуждение проблемы зла невозможно без рассмотрения этих идей. К тому же, если мы полностью усомнимся в истинности наших интуиций о Боге, станет

невозможной не только теодицея, но и проект богословия в целом.

0.1.4 Теодицея свободной воли

Существование зла в мире — результат неверного использования человеком свободной воли, результат человеческой порочности.

Это определение можно дополнить упоминанием ангелов, также обладающих свободной волей. Христианская традиция говорит о том, что первым пал (взбунтовавшись против Бога) один из высших ангелов. Влиянием падших духов может объясняться существование в мире т.н. “ужасающего зла”, выходящего за границы обычной человеческой жестокости.

Как уже говорилось, согласно привационной модели зло не является сущностью, так как не было сотворено Богом. Это лишь недостаток добра. Таким образом, вина за существование зла ложится полностью на человека и падших ангелов.

 Но почему всеведущий Бог, зная о результате, все же дал разумным созданиям свободу воли, и позволил ей неправильно воспользоваться?

Представим себе отца, который дал пистолет сыну (зная, что тот способен на самоубийство). Вина за случившуюся трагедию в таком случае ляжет и на отца. В этой аналогии отец — Бог, сын — человек, пистолет — свободная воля, а самоубийство — грехопадение, послужившее началом зла в мире.

Итак, то, что Бог дал человеку свободу воли, делает Его соучастником грехопадения и появления зла в мире.

 Существо, лишенное свободной воли, — “робот”, не способный нарушить заданную программу. Ценность “робота” заведомо ничтожна по сравнению со свободной личностью, добровольно избирающей благо.

Поэтому свобода воли сама по себе является очень значительным благом, перевешивающим возможные негативные последствия ее неправильного использования. Другими словами, аналогия с пистолетом не работает, так как это всего лишь внешний “инструмент”, в то время как свободная воля — свойство, без которого невозможно представить человека.

Таким образом, дар свободной воли подразумевает и серьезный риск, и великое благо: появление свободного существа, способного добровольно любить Бога и служить Ему.

— Почему тогда Бог не создал мир, в котором все существа, обладающие свободной волей — праведники?

Перед Богом не стоял жесткий выбор создания либо “робота”, либо существа, способного иногда творить зло, а иногда - добро.

Возможные варианты:

1. Мир “роботов”, лишенных свободной воли.
2. Мир, в котором некоторые существа, обладающие свободой воли, избирают зло.
3. Мир, в котором все существа, обладающие свободой воли, избирают добро.

Почему Бог не реализовал третий вариант, а остановился на втором?

+ Скорее всего, третий вариант просто невозможен.

— Означает ли это, что Бог обладает ограниченным всемогуществом и не способен реализовать некоторые миры?

+ Это, возможно, означает необходимость уточнить определение всемогущества: нельзя рассматривать это свойство Бога как способность “творить все, что вздумается (человеку)”. Грубый перенос человеческих представлений о силе и могуществе на Бога является неверным.

Откуда у нас уверенность, что Бог выбирал именно из тех вариантов, которые представляются возможными *нам*? Может оказаться, что многие такие варианты *метафизически невозможны* (как говорится, “этого не может быть, потому что не может быть никогда”).

Например, необходимое бытие Бога подразумевает, что не могут существовать миры, в которых Он не существует. Также, вероятно, нереализуемы миры, где дважды два равно пять, где нет процессов, где не действуют никакие законы, где нет мороженого...

Итак, мы не обязаны принимать модель, предлагаемую критиками. Мы вправе считать, что возможны либо миры с существами, лишенными свободной воли, либо миры, где присутствует зло (третьего не дано). Такая модель не противоречит представлению о благом, всемогущем Творце. Недостатком такой позиции является необходимость уточнения, что мы понимаем под всемогуществом. Нет уверенности, что такое понимание возможностей Бога является правильным.

С другой стороны, Бог вовсе не обязательно должен был создать “лучший из возможных миров” (с точки зрения текущего комфорта и удовольствия населяющих его существ), а лишь наиболее соответствующий Его благому замыслу (и лучший именно в этом смысле). История мира еще не закончена, и нам еще предстоит стать свидетелями раскрытия этого замысла в полноте.

К тому же, откуда нам вообще известно, что Бог непременно *выбирал* из ряда вариантов? Вполне возможно, что оценка вероятностей, полагание, сомнение свойственны только человеку как части релятивистского мира, но не Богу. Если, творя мир, Бог не выбирал из множества вариантов, нет смысла спрашивать, почему Он выбрал вариант, который нам не нравится.

Генри Форд как-то высказался по поводу ассортимента производимых им моделей:

Каждый покупатель может выбрать цвет автомобиля, если этот цвет чёрный.

Не исключено, что существующее положение вещей это просто данность, какие бы иллюзии у философов-аналитиков не возникали по поводу возможных вариантов².

0.1.5 Ужасающее зло.

Многие критики соглашались с тем, что сам факт наличия в мире зла не составляет проблемы для теизма. Однако, с их точки зрения некоторые виды зла, а также его количество в мире, делает существование Бога невероятным.

Какое благо может быть достаточно значительным, чтобы оправдать, к примеру, убийство младенцев для развлечения турецкими солдатами (пример Ивана Карамазова), или сожжение детей в лагерях смерти нацистами?

Примеры ужасающего зла становятся опровержением “защиты”, предложенной в начале главы, так как такое зло выглядит “избыточным” и потому — бессмысленным.

Итак, Зачем Бог допускает акты ужасающего вандализма? Для действия свободной воли, вроде бы, вполне достаточно “умеренных” вариантов зла.

²По крайней мере, от прочтения Рим 9 возникает устойчивое впечатление, что глгине не следует слишком увлекаться вопросами к Горшечнику.

⊕ Зло не дискретно, его нельзя померить “в граммах”, или в “миллиметрах”. Невозможно определить “умеренное” зло, или 25.6% зла. Даже если представить себе гипотетическую ситуацию, при которой Бог уменьшает количество зла в ответ на запрос критика, оставшееся количество зла всегда будет казаться критику “избыточным”. Так, согласно Ивану Карамазову даже “слезинка ребенка” — слишком большая цена любого “великого блага”. Таким образом, “запрещая” ужасающее зло, мы “запрещаем” свободную волю, или любое другое благо, которое могло бы послужить оправданием страданий. Даже такое, какого не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку (срав. Рим. 2:9).

Возможно, некоторую ясность внесет разделение зла на моральное и естественное. Как уже говорилось, такое разделение укоренено в святоотеческой традиции. Моральное зло, грех, будучи первичным, является причиной естественного зла (болезней, страданий, смерти).

Моральное зло — чудовищно в принципе, хотя внешне может выглядеть вполне невинно, например как откушенное яблоко... В своей сути зло является отвращением от Бога, являющегося источником добра и самой жизни, поэтому массовые проявления зла, которым ужасаются современные гуманисты, уже присутствуют в грехопадении. Желание “быть как боги” несет в себе семена Аушвица и Гулага.

Другими словами, никакого “ужасающего зла” не существует. Есть просто зло, которое по определению ужасно и бессмысленно как движение воли, противоположное Благу и Смыслу.

0.1.6 Воспитательная Теодицея.

Согласно мнению св. Василия Кесарийского, физическое зло допускается Богом для исправления грешников (пример царя Давида), наказания не желающих исправляться (пример фараона), демонстрации праведности Своих верных рабов (пример Иова)³.

В целом это — пример т.н. воспитательной Теодицеи. Согласно этой позиции, бессмысленное естественное зло не существует, все оно направлено либо на склонение грешников к покаянию, либо на отсечение “гниющих членов”⁴.

³См.: св. Василий Великий, “О том, что Бог не виновник зла”, Basilus Theol. Quod deus non est auctor malorum. PG 31.333.

⁴В той же беседе св. Василий Великий говорит о том, что Бог использует физическое зло как врач, отрезающий пораженные болезнью части тела, чтобы

Третий вариант, — возможность для праведника показать героизм, подвиг, — является, несомненно, привлекательным объяснением существования зла.

Классический пример: в окоп с солдатами падает вражеская граната. Один из солдат закрывает ее своим телом, спасая от смерти своих товарищей. Этот подвиг самопожертвования был бы невозможен, если бы не существовало гранат, войны и самой смерти.

В качестве контраргумента часто приводят тот факт, что существование зла делает возможным не только героизм, но и предательство, преступления, убийства. Кроме того, есть довольно обескураживающие примеры, вряд ли относящиеся к человеческому “воспитанию” (например, впадения в грех некоторых праведников и их последующей смерти без покаяния)⁵.

Кажется, воспитательная Теодицея возможна только в сочетании с Теодицеей Креста. Ведь высшим нравственным Подвигом и Жертвой является добровольная искупительная Смерть Господа Иисуса.

0.1.7 Случайность страданий

Допустим, Бог допускает определенное зло, так как вследствие этого предотвращается такое же, или большее зло, или становится возможным некое великое благо. Но всякое ли зло можно объяснить таким образом?

— “Олененок Роуи”⁶.

Во время пожара в глухом лесу олененок получает страшные ожоги и несколько дней мучительно умирает. Никто не видит этих страданий, они не могут быть ни нравственным уроком для кого-либо, ни, по-видимому, быть частью плана по исцелению человечества от “преизбытка грехов”. Сложно представить себе благо, произошедшее в результате этого события, которое делало бы его оправданным и имеющим смысл.

спасти больного. Так объясняется гибель городов в результате землетрясения, или крушение кораблей во время плавания. Очевидно, что при этом, например, не учитывается гибель невинных младенцев. Получается, что Бог подвергает их страданию за грехи взрослых.

⁵См. Анастасий Синаит. Слово 28. Здесь предпринимается интересная попытка объяснить некоторые события “законами природы”, но автор тут же поспешно заявляет, что абсолютно все происходящее находится под полным божественным контролем.

⁶Этот известный пример предложил Уильям Роуи в эссе: *Rowe, William L., The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism // American Philosophical Quarterly 16. Reprinted in Adams; Adams, 1979. 335-41, P. 337.*

➖ Аргумент от бессмысленного зла:

- Если Бог существует, Он не допускает существование никакого *бессмысленного* зла
- Вероятно в мире существует определенное бессмысленное зло
- Следовательно, Бог, вероятно, не существует.

Такая формулировка АЗ также называется “вероятностной”.

➕ Внимательно рассмотрев аргумент, мы заметим, что вывод здесь напрямую зависит от основной посылки: если человек склонен считать, что Бога нет, тогда зло, которому сложно дать объяснение, он объявляет бессмысленным. Напротив, верующий видит в таком зле Промысл, хотя он скрыт от него.

- Если Бог существует, Он не допускает существования никакого бессмысленного зла.
- Вероятно Бог существует.
- Следовательно, вероятно, в мире нет бессмысленного зла.

Легко заметить, что эта формулировка успешно переворачивает вероятностный аргумент критиков теизма. Второй тезис обычно подкрепляют Космологическим, Телеологическим и Нравственным аргументами.

Но мы еще не оценили обоснованность первого тезиса, который является общим для обеих формулировок.

0.1.8 “Вещи просто случаются”

Что если некоторые события являются следствием не прямого Промысла Бога, но следствием порядка вещей в сотворенной Вселенной? Можно вспомнить башню, обрушившуюся в Силоаме. Слова “если не покаетесь, все также погибнете”. Как “так? Внезапно, бессмысленно, как следствие общего закона распада?

Выводы:

- У Бога могут быть достаточные причины, по которым он допускает зло в мире, оставаясь при этом благим, всемогущим, всеведущим. Таким образом, теистическое представление о Боге не содержит противоречий которые ему приписываются критиками.
- Каждая из рассмотренных теодицей обладает своими недостатками. В настоящий момент не существует объяснения, которое окончательно разрешило бы проблему зла.

- Важнейшая идея, позволяющая дать убедительную апологию, — теодицея Креста и Воскресения.
- В современном богословии перспективным направлением считается практическая теодицея, направленная на помощь конкретным группам страдающих людей.

Rowe, William L. The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism
// *American Philosophical Quarterly* 16. Reprinted in Adams; Adams,
1979. 335–41.